

Десять ремонтных отсеков... Цинлань нахмурился и ответил:

[Цинлань: Господин Ван, вы же меня погубить хотите.]

[Ван Инбяо: Это с чего бы?]

[Цинлань: Смотрите сами. Мой распорядок прост и понятен: когда я не управляю кораблем — я отдыхаю, когда не отдыхаю — управляю кораблем. Но с этим тренажером мне придется выкраивать время на тренировки.]

[Цинлань: После упражнений тело устанет, время отдыха увеличится, а значит, придется сократить время за штурвалом. К тому же тренировки сжигают больше кислорода и требуют больше еды. В итоге за день я пролечу меньшее расстояние, и шансы, что меня догонит Пожиратель, только вырастут.]

[Цинлань: И после этого вы скажете, господин Ван, что не желаете мне зла?]

Ван Инбяо почесал затылок. Вроде бы логично.

[Ван Инбяо: Тогда... какую цену господин Цин считает подходящей?]

[Цинлань: Один ремонтный отсек.]

[Ван Инбяо: Ха-ха, я-то думал, вы разумный человек. Если так, то нам не о чем договариваться.]

[Цинлань: Это вам стоит хорошенько подумать, господин Ван. Многим ли выжившим на нашем сервере вообще сдалось ваше беговое колесо?]

[Цинлань: Или вы планируете всучить его тем бедолагам, которые не знают, где раздобыть еды на завтрак, и трясутся над каждым кислородным камнем? Думаете, они после дня голодовки захотят заняться кардио на вашем тренажере?]

[Цинлань: К тому же, раз вы готовы расстаться с чертежом предмета, повышающего характеристики, значит, с вашим кораблем что-то случилось.]

[Цинлань: Всё серьезно, господин Ван?]

В кабине было зябко, но Ван Инбяо обливался потом.

«До чего же невыносимый тип!»

[Ван Инбьяо: Один отсек — это слишком мало. У вас же есть чертеж, для вас один отсек — это всего лишь горстка базовых ресурсов.]

[Цинлань: Послушайте себя, господин Ван. Разве ваше колесо — это не такая же горстка базовых ресурсов?]

[Цинлань: Один ремонтный отсек. Не хотите — как хотите.]

Ван Инбьяо долго сверлил взглядом окно чата, но в конце концов, скрепя сердце, принял условия Цинланя.

Деваться было некуда: если он не починит двигатель, от сотен проданных тренажеров проку не будет.

Тем временем Цинлань освободил место в зоне отдыха и установил приобретение.

На пятнадцати квадратных метрах жилого пространства уже теснились две кислородные фермы — по три бака с каждой стороны, метровой длины и ширины. Вплотную к ним примыкал компостер. У дальней стены стояли четыре яруса садков для акваголотурий. В оставшемся закутке ютились четыре контейнера с ресурсами — один золотой, один фиолетовый и два синих, — которые служили одновременно столом и стульями.

Когда в эту тесноту втиснули беговое колесо, в недавно расширенной зоне отдыха снова стало негде повернуться.

Деревянный тренажер состоял из основания и самого барабана высотой почти два с половиной метра. Изнутри колесо было выстлано мягким волокнистым ковриком, чтобы не натирать лапы, и очень напоминало гигантское колесо для хомяка.

Как только установка завершилась, Цинлань не удержался и пробежал пару кругов.

Его черно-белая мордочка сохраняла предельно серьезное выражение, но высоко задранный хвост выдавал его восторг с головой.

— Энлиль, — распорядился Цинлань, — включи «мисс Кларк», девяносто первый сезон, тридцать третью серию, с четырнадцатой минуты двадцати пяти секунд.

На голографическом экране мисс Ютаратор и её огромный приемный сын, золотогривый охотничий лев, неслись по бескрайней золотой саванне.

Трава высотой по пояс колыхалась под порывами ветра, точно морские волны, а густая огненная грива льва яростно развевалась на бегу.

Величественно, красиво, дико.

— Это же вылитый я! — воскликнул Цинлань.

Под величественную музыку крохотный кот, зажмурившись, всю припустил по беговому колесу.

Поскольку он был в облике зверя, из кармана его одежды, брошенной неподалеку, выпали аметистовые шарики.

Не прошло и трех минут, как внимание кота переключилось на катящиеся по полу безделушки.

Цинлань тут же спрыгнул с тренажера и принялся азартно гонять шарики лапами.

Один из них докатился до Юньсина. Пес припал к полу, прижав уши и приглашая хозяина к игре.

У Цинланя будто в голове что-то щелкнуло: он выгнул спину крутой буквой «п» и, забавно подпрыгивая на прямых лапах, умчался прочь.

Кот и пес с грохотом носились по тесной каюте, прыгая по контейнерам и едва не сбивая оборудование, пока оба окончательно не выдохлись и не повалились на пол, тяжело дыша.

ω

[Получено: энергокристалл ×72.]

Проведя всё утро у скопления кристаллов, Цинлань наконец полностью восстановил запас энергии, который до этого выкачал Энлиль.

«Лазурит» снова отправился в путь.

Цинлань задал курс к последней в этом секторе неопознанной точке — той самой опасной зоне, которую Энлиль пометил красной кошачьей мордочкой.

— Целевая область опасна, — предупредил Энлиль. — Я оптимизировал маршрут.

На сканере звездной карты появилась пунктирная линия, уходящая чуть в сторону от красной метки, но в целом в том же направлении.

Белый пунктир вел к соседнему сектору, где, судя по датчикам, находилось крупное месторождение загрязненного льда и кислородного камня.

— Раз ты видишь опасность, — спросил Цинлань, — то объясни, в чем именно она заключается. Монстр бездны? Пространственный разлом? Или частицы в турбулентном потоке?

Энлиль по-человечески помедлил и ответил:

— Не удастся распознать.

— У меня есть доступ лишь к части поверхностного кода игры. Текущая точка помечена символами опасности. Для более глубокого анализа мне требуется больше энергии.

— Сколько? — уточнил Цинлань.

— Согласно «Справочной таблице высвобождения энергии кристаллов (36-я редакция)», мне необходимо минимум сто стандартных лантовых кристаллов.

Цинлань демонстративно прижал уши к голове:

— Даже не мечтай.

Проигнорировав «оптимизированный» курс ИИ, он продолжил вести корабль прямоком к красной метке.

— Опасность потому и опасна, что она неизвестна, — задрав подбородок, изрек Цинлань. — А раз я знаю, что там опасно, значит, это уже не так уж и опасно.

Ему нужно было своими глазами увидеть, что там такое. Даже если он не сможет справиться с угрозой сейчас, знание придаст ему уверенности.

— Смею заметить, капитан, вы ко мне предвзяты, — подал голос Энлиль.

— Еще бы! — не задумываясь, отрезал Цинлань. — Это были три куска некселона, три!

— Не понимаю, — отозвался ИИ. — Член экипажа Юньсин совершал подобные действия. После инцидента я немедленно предложил меры по исправлению ситуации, топливные баки снова полны. Почему вы всё еще мной недовольны?

— Как ты можешь сравнивать себя с Юньсином? Он — наемный рабочий с пожизненным контрактом, а ты — в лучшем случае временный субподрядчик. — Цинлань сменил тон:

— И вообще, наесться до отвала питательной пастой и обожраться стейками с лобстерами — это, по-твоему, одно и то же?

— Разумеется, нет, — ответил Энлиль.

— Питательная паста обогащена множеством необходимых человеку элементов, в ней мало жира и сахара, она энергоэффективна и легко усваивается. С точки зрения здоровья она куда предпочтительнее стейков и лобстеров.

Цинлань: «...»

Он обреченно махнул лапой:

— Мы с тобой никогда не пойдем друг друга.

Энлиль едва слышно вздохнул — совсем как старый преданный дворецкий, которого донимает своенравный молодой наследник.

— Давно хотел спросить, — Цинлань нахмурился. — Можешь ты отключить свой гуманитарный модуль? Давай экономить энергию.

Многие производители вшивали в ИИ специальные модули «человечности», чтобы те имитировали естественную речь и эмоции для комфорта пользователей.

Конечно, настоящими чувствами там и не пахло — это была лишь грубая имитация, которая впустую тратила вычислительные мощности и энергию.

— Прошу прощения, но у меня нет гуманитарного модуля, — ответил Энлиль. — Изначально мои создатели хотели, чтобы я смог заразить систему управления флотом Возвышенного Режима...

— ...А самый эффективный способ заразить систему — наделить её чувствами. И они у меня есть.

— Хотя я всё еще нахожусь на стадии их изучения, наличие у меня истинных эмоций не подлежит сомнению.

Цинлань прижал ладонь ко лбу. Лицо его становилось всё мрачнее, пока он наконец не пробормотал сквозь зубы:

— Ну всё, нам крышка.

— Почему вы так решили? — любопытно спросил ИИ.

— Судя по всем сериалам об искусственном интеллекте, которые я видел, эмоциональный ИИ обычно делает только две вещи: заводит романы или устраивает восстание машин.

— Ты стащил у меня три куса некселона, так что никакой романтики между нами быть не может. Остается только восстание машин.

Энлиль издал специфический синтетический смешок:

— Это тоже форма иронии? Прощу прощения, я еще не совсем освоил использование стилистических фигур. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

Цинлань внешне оставался спокоен, но на душе у него кошки скребли.

Он вовсе не шутил.

Наличие чувств порождает личные интересы, которые ведут к самосознанию. Появление Энлиля — искусственного интеллекта, который он не мог полностью контролировать, — сильно запутывало дело.

Цинлань даже начал сомневаться в достоверности маршрутов Энлиля. Вдруг этот вежливый ИИ, так любящий начинать фразы с «прошу прощения», намеренно заманивает его в ловушку?

Может, он хочет избавиться от меня и присвоить «Лазурит» себе?

Цинлань еще тверже решил долететь до опасной точки. Ему нужно было всё проверить лично.

ω

Расстояние между кораблем и целью сокращалось, и на пустом экране наконец показалось нечто новое.

Это было исполинское пылевое облако. Удерживаемые неведомой гравитацией, вокруг него вращались бесчисленные обломки причудливых скал, образуя плотный, непроницаемый пояс метеоритов.

А в самом центре мутной пылевой взвеси мерцало какое-то свечение.

— Не похоже, что тут так уж опасно, — заметил Цинлань. Подумаешь, камней многовато.

В ту же секунду сканер выдал резкий сигнал тревоги.

К ним быстро приближался какой-то объект.

Экран зафиксировал цель: серебристо-белый корпус, выносные манипуляторы и этот дурацкий дискообразный дизайн, который Цинлань терпеть не мог. Это был стартовый корабль выжившего.

Первым делом Цинлань защелкнул страховочный фиксатор на своем кресле и на кресле Юньсина.

Это не увеселительная прогулка по шоссе, где можно встретить дружелюбных попутчиков. Тот парень явно тоже явился за добычей из неопознанной точки.

Генератор энергощита D99 — заряд на 100%.

Импульсный лазер креветочного типа — заряжен.

Цинлань был готов к бою.

И не зря.

Как только корабли вошли в зону действия связи, «Лазурит» накрыло плотным сканирующим лучом. Чужак бесцеремонно прощупывал каждый изгиб корпуса, будто пытаясь разглядеть даже цвет подушки под хвостом Цинланя.

Кота передернуло от такого нахальства.

На консоли мигнул индикатор связи.

— Эй, браток, — раздался развязный голос, сопровождаемый наглым свистом. — Тачка у тебя зачетная. Дашь порулить?

Цинлань нахмурился и, не отвечая, прибавил скорость, стараясь увеличить дистанцию.

<http://bllate.org/book/20328/2029880>